

**МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА,
КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В НОВЫХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ**

© Гезалов Ариз Авяз оглы,

© Комиссаров Сергей Николаевич

Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН),
г. Москва, Российская Федерация

© Файзуллин Фаниль Саитович

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье обсуждается важный вопрос о том, как Россия, будучи многонациональным государством, может сохранить свое единство и быть межнациональное отношение, конкурентоспособность. Авторами установлено, что в мировом информационно-культурном пространстве главные ценности и смыслы, которые присущи отечественной культуре как генотипу российской цивилизации, заключаются в повышении конкурентоспособности нашей страны на мировой арене путем построения будущего, лишённого превосходства одной культуры над другими и воплощающего принцип равноправия народов, стран и их культур, утверждающего продуктивный способ сохранения всего богатства человеческой культуры во всех ее национальных вариантах. Нет сомнения в том, что конкурентоспособность страны является ключевым компонентом для ее успеха в современном мире, где все больше акцент делается на глобальные взаимосвязи и конкуренцию. Успешная конкурентоспособность страны означает, что она способна эффективно использовать свои ресурсы и потенциалы, обеспечивая устойчивое развитие и достижение высоких жизненных стандартов для своих граждан. Такие страны, как Россия, обладающие высоким уровнем конкурентоспособности, имеют больше возможностей для привлечения инвестиций, развития экспорта, улучшения качества жизни населения, развития инноваций и привлечения

Для цитирования: Гезалов А.А., Комиссаров С.Н., Файзуллин Ф.С. Многонациональная отечественная культура, как фактор конкурентоспособности России в новых геополитических реалиях // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №.3 С.134-157. DOI 10.47309/2713-2358-2024-3- 134-157.

талантливых специалистов. Поэтому развитие конкурентоспособности не только укрепляет позицию страны на мировой арене, но и способствует процветанию ее народа и сохранению национальных интересов и культур.

**MULTINATIONAL DOMESTIC CULTURE,
AS A FACTOR OF RUSSIA'S COMPETITIVENESS IN THE NEW
GEOPOLITICAL REALITIES**

© Gezalov Ariz Avyaz oglu,

© Komissarov Sergey Nikolaevich

Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy
of Sciences (IS FRSTS RAS),
Moscow, Russian Federation

© Faizullin Fanil Saitovich

Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences
Ufa, Russian Federation

Abstract: The article discusses an important issue of how Russia, being a multinational state, can preserve its unity and have interethnic relations, competitiveness. The authors found that in the global information and cultural space, the main values and meanings that are inherent in the domestic culture as the genotype of the Russian civilization are to increase the competitiveness of our country in the world arena by building a future devoid of the superiority of one culture over others and embodying the principle of equality of peoples, countries and their cultures, asserting a productive way of preserving the entire wealth of human culture in all its national variants. There is no doubt that the competitiveness of a country is a key component for its success in the modern world, where more and more emphasis is placed on global relationships and competition. Successful competitiveness of a country means that it is able to effectively use its resources and potential, ensuring sustainable development and achieving high living standards for its citizens. Countries like Russia, which have a high level of competitiveness, have more opportunities to attract investment, develop exports, improve the quality of life of the population, develop innovations and attract talented specialists. Therefore, the development of competitiveness not only strengthens the country's position on the world stage, but also contributes to the prosperity of its people and the preservation of national interests and cultures.

Key words: culture, globalization, state, national unity, interethnic relations, competitiveness.

Введение. Глобализация, являющаяся ключевым мировым процессом современности, характеризуется не только расширением интеграции, сотрудничества, но и обострением конкуренции между государствами,

культурами, экономиками. Нарастающая тенденция глобализации практически всех сфер жизнедеятельности, особенно экономической, укрупнила масштабы интеграции и кооперации, и в то же время усилила международную конкуренцию стран и регионов.

Глобализация – это неотъемлемая часть современного мира, переплетающая экономические, политические, социальные и культурные аспекты нашей жизни. Этот процесс обусловлен ускоренным развитием информационных технологий, транспорта и коммуникаций, которые сократили расстояния и сделали мир более взаимосвязанным. Глобализация привнесла новые возможности и вызовы, создавая условия для свободного перемещения капитала, товаров, услуг и людей через границы.

Результаты исследования. Одной из основных черт глобализации является увеличение интеграции между различными странами и регионами. Это проявляется в формировании международных организаций, заключении торговых соглашений, создании глобальных цепочек поставок и распространении культурных влияний. Однако, вместе с интеграцией, глобализация также усилила конкуренцию на мировой арене. Страны и регионы соревнуются за инвестиции, рынки сбыта и ресурсы, что стимулирует развитие, но также создает вызовы для многих государств.

Этот процесс также вызывает обеспокоенность в отношении сохранения культурной и социальной идентичности. В условиях всеобщего доступа к информации и распространения культурных продуктов с разных уголков мира возникает риск потери уникальных культурных особенностей и ценностей. Таким образом, глобализация представляет собой сложный и многогранный процесс, который преобразует наш мир, создавая новые возможности для развития и вызовы для устойчивого будущего. И сегодня, успешное развитие страны невозможно без достижения конкурентного преимущества. Конкуренция стала неотъемлемой частью глобальной действительности, и ни одно государство или предприятие не может остаться в стороне от ее влияния. За видимой фасадом процессов глобализации скрывается жесткая конкурентная среда, которая представляет серьезное испытание для национальных интересов. Международное соперничество привело к тому, что глобализация сегодня является не только теорией, но и практикой, которая укрепляет позиции сильных государств и международных организаций в экономической, финансовой, технологической и информационной областях.

Поэтому глобализация представляет собой не только и не столько финансово-экономическую стратегию обслуживания интересов транснациональных компаний, а своего рода новую «культурную революцию», осуществляемую в общемировом национально-культурном многообразии различных стран и всех континентов [1, С.19].

«В последние годы, ставшие периодом кардинальных политических и экономических изменений на Востоке и на Западе, культура становится одной из

главных составляющих мировой политики, – пишут известные ученые-культурологи. Соперничающие и противоречивые подходы к проблемам культуры входят в норму, отсюда и дискуссии по поводу исключения культурных благ и услуг из сферы свободной торговли. Все чаще обсуждается и мировая опасность глобализации в культурных отношениях» [2]. Вывод известного российского социолога ещё однозначное: «глобализация как в сфере экономики, так и в сфере масс-культуры ведет к разрушению традиционных моделей обществ и традиционалистских культур» [3, с.26].

В геополитических стратегиях американизма культуре отведена роль отнюдь «не ряби на водной глади экономической глобализации» [4, С.21] решающего условия осуществления целей глобалистов. Показательно высказывание американского социолога Р. Стада: «Мы построили культуру, базирующуюся на массовых развлечениях и массовом самодовольствии... Культурные сигналы передаются через Голливуд и «Мак Доналдс» по всему миру – и они подрывают основы других обществ... в отличие от обычных завоевателей мы не удовлетворяемся подчинением прочих: мы настаиваем на том, чтобы нас имитировали» [5, С. 9]. Глобализация и «всемирная паутина» привели к снятию любых барьеров между культурами – как бы ни различались их языки и системы ценностей. Такой даже не диалог, а «полилог» соответствует самой природе культуры, которая открыта для синтеза как способа обогащения в новых условиях. Такую способность саморазвития российская культура проявляла многократно, сохраняя при этом генотип национальной культуры. Более того, способность к обновлению делает культуру по определению бесконфликтной – если речь идет о расширении способов и практик утверждения человеческого в человеке и в окружающей его действительности. Конфликтуют не культура с культурой, а культура и невежество, лишённое миссии очеловечивания мира.

Поэтому между культурами не может быть конфликта: они не иерархизированы, как экономики по уровню ВВП, а равноценны, как бы ни отличались друг от друга временем существования или объемом своих творческих достижений. И природа, и формы существования культур предполагают не взаимную или одностороннюю аннигиляцию, а взаимно обогащающий синтез. Другое дело, когда культура становится разменной монетой в геополитической игре и превращается из способа гуманизации действительности в утилитарное средство обеспечения интересов политических сил, создания «условий, необходимых для процветания наших интересов и ценностей», как сказано в «Национальной стратегии для нового столетия», принятой США в 1997 году.

Противостоять этому напору может не только политическая воля и многовековой опыт народа, завоевать который хотели много раз, но и культура – фактор в геополитической схватке стратегический, потому и закамуфлированный. Конечно же, «наша задача отнюдь не в том, чтобы

изменить саму культуру, – объясняет происходящее в сфере обмена культурными ценностями С. Линдсей. – Цель в том, чтобы создать условия, способствующие формированию «конкурентных» компаний, ибо они выступают главными двигателями экономического роста и, в конечном счете, социального прогресса [6, с.35] Нельзя не согласиться с его мнением, что «культурная трансформация неизбежна», – весь вопрос в том, приведет ли она в глобализующемся мире к обновлению и обогащению культур или приведет к утрате их национальной специфики, которая и представляет собой главную ценность для общечеловеческой культуры [7, с107]. Однако именно национальную специфику российской культуры считают тормозом либеральных социально-экономических преобразований, а неспешный ход модернизации российского общества объясняют «культурной блокировкой» (Александр Аузан). Конкурентоспособность компаний, социальных институтов, типов личности зависит не только и не столько от степени лабильности (изменчивости), но и внутренней стабильности национального культурно-ценностного кода, который лежит в основе любой цивилизации.

Ведь все, что происходит с отечественной культурой, вписывается в упомянутую выше американскую «Национальную стратегию для нового столетия» (1997), где говорится о необходимости создания «условий, необходимых для процветания наших (т.е. Американских – *авт.*) Интересов и ценностей». В 1990-е гг. На Западе не сомневались, что Россия встроится в рамки либерально-демократической модели и, как выразился в этой связи Х. Тиммерман, тем самым «станет такой, как мы» [8, с.106]

В силу транснационального доминирования Запада в культурно-информационной сфере, диалог культур, к которому призывали на волне перестройки [9, с.74]¹, давно превратился в монолог с односторонним движением, «культурную интервенцию» (термин Валентина Распутина), рассчитанную на сбой в генотипе нашей культуры. Интересно, что «культурный империализм» признает и известный американский политолог Л. Хантингтон.

Анализируя «культурно-идеологические следствия глобализации медиа», известные социологи в своей содержательной статье показывают различия между интерпретациями «глобальной культуры как сфере преимущественного доминирования культурных образцов современного Запада», обозначаемого обычно как «вестернизация», и альтернативной концепции особенностей восприятия западных образцов и их интерпретации представителями различных культурных сред[10, с.23]. Обе тенденции объективно существуют, главный вопрос состоит в том, каково их соотношение, и какая из них будет доминировать в процессе развертывания мощи информационных технологий и планов глобализации.

Развернувшаяся за последующие годы во всю мощь информационная война показала, что главный стимулятор (или тормоз) любых перемен упирается в духовно-психологическое состояние человека. Экономические трудности,

политические неурядицы, конечно же, существенно важны для общественных изменений. Однако какие бы вооружения ни придумывали, каким бы ни были искусственно созданные экономические трудности, эпицентр противостояния цивилизаций переместился в область духа, а война идет не столько за территории и ресурсы, сколько за человеческие души, за «алтари и очаги» – а семья и религия без культуры не существуют, все остальное забрать не составит труда.

Более того, противостоять очевидным попыткам экономической, политической и духовной аннигиляции России возможно не только новыми видами вооружения, внутренним экономическим ростом и социальной гуманностью по отношению к народу, но и внутренней силой самосознания её граждан, которая конституируется нашей культурой. В этом смысле культура является духовным иммунитетом страны против любых гибридных и информационных войн. Поэтому ставку на культуру все в большей степени делает не только современная экономика, основой которой становится развитие творческих индустрий, но и геополитика. И это далеко не случайно. Ведь культура закладывает в человеке ценностно-смысловую парадигму постижения мира, осознания своего места в нем и, тем самым, становится способом преобразования действительности. Поэтому она представляет собой мощный ресурс социального развития. «Именно культура, а не политика, – считает Д.П. Мойнихэн, – определяет успех того или иного общества» [11, С.45]. Более того, эта проблема стала намного более острой в наше время фактического исчезновения регламентаций межкультурного взаимодействия благодаря информационным технологиям, в условиях глобализации, которая всех «неумолимо стогнет в одну кучу неявной, но от этого не менее реальной властью шагающих через кордоны финансовых корпораций, Интернета, голливудских боевиков и гамбургеров» [12, С.5].

В геополитических конфликтах культуры используются как знамена и символы. Не случайно бывший министр обороны США Хейг в начале 1990-х гг. произнес знаменательную фразу: «Россия проиграла войну символов». Две супердержавы воевали – или противостояли, как хотите, – не только в корейском небе, в горах Афганистана, в глубинах мирового океана, но и на киноэкранах, в музыкальном и телеэфире, на арт-выставках и на страницах печатных изданий – потому что любые символы – слова и краски, звуки музыки и архитектурные формы – несут не только эстетическую, но и огромную ценностно-смысловую нагрузку.

В условиях глобализации подобное противостояние только усилилось благодаря все более напористому и последовательному проведению в жизнь геополитических интересов Запада. *Инструментом обеспечения этих интересов стала* универсализация западной культурно-ценностной парадигмы в качестве обязательного «художественного сопровождения» глобализации. В результате мы имеем дело с широкомасштабной, продуманной культурно-

информационной экспансией, причем агрессивной и, надо признать, во многом успешной.

Современная же реальность такова: культурно-информационная экспансия – агрессивная и зачастую во многом успешная – стремится доказать преимущества привносимых в «традиционные общества» ценностей либерализма и демократии. На самом деле, чем более она агрессивна, тем в большей степени проявляет глубокий внутренний кризис культурного бытия западного человека. Это – конвульсивная и саморазрушительная агония культуры, которая вместо Бога водрузила в центр человеческого мира золотого тельца, подменила ценность человека его ценой, сделала его не целью развития, а средством решения меркантильных проблем, низвела смысл жизни человеческого существа с духовного на материальный и даже телесный уровень, а свободу совести превратила в свободу от совести.

Подобные исторически чуждые нам «ценности» внедряются в массовое сознание народов России, разрушая культурные основы российской цивилизации, фундамент духовного мира личности. В нашей духовной традиции человек жил во имя человека, своего Отечества, а «я» органично сочеталось с «мы». Такого рода фундаментальные константы лежат в основе каждой цивилизации и составляют генотип национальной культуры как её ценностное ядро. Для россиян этими константами являются добро как нравственный императив, правда, как истина (а не «ложь другого»), красота как внутренняя установка при восприятии мира.

«Культура является основополагающим элементом жизни каждого человека и каждого общества». Эта истина, по крайней мере, с XVIII в. стала аксиомой классической европейской философии. Однако только в 1982 г., в Декларации проводившейся в Мехико под эгидой ЮНЕСКО межправительственной конференции по политике в области культуры, она обрела статус формулы, влияющей на практическую политику государств. На сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1986 г. эта элементарная истина была названа радикальной идеей. Радикализм идеи заключается в том, что она воплощает альтернативу национальным и международным стратегиям развития, ориентирующимся на сугубо экономические и научно-технические критерии. Мировое сообщество признало кризис стратегий, основанных на указанных критериях. Этот кризис проявился в том, что проекты развития игнорировали особенности естественной и культурной среды, исторически сформировавшиеся потребности, чаяния и мобилизующие ценности народов, вследствие чего они оказывались для этих народов привнесенными извне в соответствии с шаблонными схемами глобализма.

Следует отметить, что стремление России укрепить свою конкурентоспособность требует комплексного подхода и внимания к различным аспектам ее развития. Одним из ключевых инструментов укрепления конкурентоспособности России является использование культуры, духовно-

культурных традиций и уникальной многонациональной и многоконфессиональной среды как сильного аргумента в глобальной конкуренции. Российская цивилизация, сочетающая в себе разнообразие национальных и этнокультурных традиций, а также разнообразие вероисповеданий, представляет собой не только символ единства, но и мощный ресурс для дальнейшего развития и продвижения страны в мировом сообществе. Это богатое культурное наследие может стать драйвером для создания уникального образа России, который будет способствовать узнаваемости, привлекательности и конкурентоспособности страны в глобальном контексте.

Культура России представляет собой многогранное и разнообразное явление, которое отражает множество аспектов жизни общества. Современная культура России отличается высокой степенью динамизма и активности, что свидетельствует о ее живучести и способности к адаптации к изменяющимся условиям. Одним из главных факторов, определяющих многогранность культуры России, является ее многонациональный характер. Россия – это страна, где существуют множество народов, каждый из которых имеет свою уникальную культуру и традиции. Это создает особую атмосферу, где различные культуры сосуществуют и взаимодействуют друг с другом, обогащая и расширяя культурное наследие страны. Культура России представляет собой многогранное и разнообразное явление, которое отражает множество аспектов жизни общества. Ее многонациональный характер, творческая свобода и взаимодействие с мировым культурным сообществом позволяют ей оставаться актуальной и интересной для широкой аудитории. В целом, культура России отражает множество исторических, социальных и культурных традиций, которые сформировались на протяжении многих веков. Современная культура России также отражает множество современных тенденций и технологий, которые делают ее еще более интересной и разнообразной.

Первым делом, которое должно быть у государства для конкурентоспособности – укрепление страны как цивилизации с уникальными особенностями. Необходимо понимать, что для России характерна особая региональная специфика, религиозное и этнокультурное многообразие, которое укреплялось на протяжении многих столетий. И сегодня сохранение такого многообразия является не только залогом укрепления государства, но также является великим конкурентным преимуществом. Ни в одной стране мира нет такого богатства языков и этносов. Межнациональное согласие в России – это традиция, доставшаяся нам от наших предков и которую необходимо поддерживать постоянно. Основную роль здесь играет русский язык, великая культура России; ни религиозная принадлежность, ни национальность не должны разделять народы нашего государства, граждан великой страны. Русский язык уже много веков основа духовного единства многонациональной страны. Необходимо создавать все условия, которые бы давали равные возможности для всех людей. Мы являемся гражданами одной страны с

одинаковыми правами. Весомая роль при этом принадлежит русской культуре с ее возможностями сохранения, укрепления мира и национального согласия в межнациональных отношениях, она объединяет нашу многонациональную страну. Важными факторами в создании и укреплении национального единства и межнационального согласия являются уважение культуры, традиций, обычаев одних народов, населяющих российское государство другими. Без этого немислимо такое многонациональное государство – Россия. У каждого народа России есть многовековая история, неповторимая, уникальная и самобытная культура и это не богатство отдельного народа или региона, а достояние и богатство всей страны.

Роль этнонациональных факторов, их влияние на общее развитие социокультурной ситуации внутри страны и ее конкурентоспособность на мировой арене резко возрастают в условиях ухудшения геополитической обстановке и агрессии атлантизма против России, в которой Запад делает ставку на разжигание межнациональной розни.

Специфика любой национальной культуры [13, С. 27] обусловлена особенностями социально-исторического бытия, является результатом длительного культурно-исторического синтеза, в ходе которого органически смешивались компоненты различных этнических культур, «синкретическими культурными формами», которые обладают способностью «время от времени как бы переплавляться в тигле человеческого развития» [14, С. 52], обретая новое качество и определяя жизнеспособность национальной культуры в меняющихся условиях. «Можно с уверенностью сказать, – пишет Е.В. Мамедова, что творческий потенциал любой национальной культуры... во многом определяется степенью интенсивности и широтой охвата «ингредиентов» культурного синтеза, который и представляет собой способ развития любой национальной культуры в условиях информационной революции второй половины XX века» [15, С. 43].

Изменение национальной культуры определяется необходимостью ответа на вызовы нового информационного века, межпоколенческим «зазором» и нарастающим межкультурным взаимодействием. Именно поэтому, констатирует Л.И. Михайлова, «в современных условиях происходит повышение национального самосознания и обращение в традиционной народной культуре, выражающей особенности, связанные с этносом» [16, С. 47]. Но национальные культуры в рамках общероссийской, как правило, более целостны и гомогенны.

Каким образом отражается напряженность в межнациональных отношениях в социокультурном измерении? В очевидном вымывании национальных культур народов Российской Федерации – в том числе и русской – из телевизионного и радиоэфира, заполненного преимущественно устаревшей за многие десятилетия «попсой» вненационального характера и ассортиментом отечественного и зарубежного масскульта. По всем каналам, помимо государственного, чаще поют на английском языке, а языки народов России

практически не услышишь, фильмы и книги из национальных республик можно сразу заносить в «красную книгу» отечественной культуры – до того, как они появятся, поскольку их единицы.

Нынешний российский федерализм напряженности в межнациональных отношениях не нагнетает, он не «прокрустово ложе» для национальных республик, а выстраданная и пока оптимальная форма их исторического выживания в XXI веке. Однако выживаемость всей России и ее конкурентоспособность в современном мире как государства все в большей степени зависит от гораздо более тесных и продуктивных отношений между ее народами. Речь идет не о «толерантности» – в этом слове в русском языке скрывается безразличие к другому или другим, готовность «терпеть» иноплеменного соседа. Взаимоотношения с другими народами в генотипе российской культуры включают сложный спектр исторических, социокультурных, межличностных, человеческих связей, который складывался веками и, при всех потрясениях и даже пролитой крови не соответствует понятию «толерантность». Россия не просто веками жила – а *выживала* благодаря тому, что все ее народы сообща выносили крайнюю нужду и суровую природу, боролись с произволом самодержавия, безразличного к национальностям подданных, вместе создавали почти с нуля и развивали промышленность на национальных окраинах, вместе побеждали внешних врагов, несущих смерть, в том числе самого страшного – фашизм. Культура была единым «силовым» – мы имеем в виду силу духа – полем, объединявшим все национальности большой страны такими простыми и понятными всем коренными понятиями, как доброта и отзывчивость, дружба, которая «всего дороже», братство, которое всего крепче, любовь, которая не принимала во внимание цвет волос, разрез глаз, языковых различий. Именно общероссийская, а ранее советская, культура объединяла людей разных национальностей и, показывая уникальность каждой из них, скрепляла в целостность непохожие образы жизни, традиции и обычаи, обеспечивала реальное единство со-бытия разных культур, со-жития разных народов на нашей огромной территории. Такой социокультурный синтез исключал нивелирование национально-культурных начал и придавал невиданную силу всей стране, невероятное ускорение культурному и цивилизационному развитию всех республик, делал реальным для каждого, самого немногочисленного народа воплощение его национального проекта – сохранить и обогатить язык и культуру, обеспечить приращение народа, его материальное и духовное благополучие.

Интересно, что в ходе экспертного опроса [17, С.119] выяснилось, что в российском понимании мультикультурализм означает отнюдь не сосуществование различных культур, а их органичное сочетание, целостную многомерность человеческого духа во всех его национальных проявлениях. Такой тип отношений между различными народами и культурами основан на солидарности как принципе совместного социального бытия и духовного

общения представителей разных национальностей. Он определяет характер межнационального взаимодействия и совместного исторического творчества, так наглядно проявлявшегося в единении многонационального народа против внешних агрессий. По мнению экспертов, в отечественной традиции отношение к другим стилям жизни и нравственным ценностям приводит не к механическому сосуществованию национальных культур, а к их продуктивному взаимодействию и взаимообогащению, что усиливает конкурентоспособность такого типа культуры. Стоит отметить, что 80% всех опрошенных экспертов главными целями государственной культурной политики считали обеспечение равноправия культурных сообществ, их взаимной толерантности и создание условий для межкультурного диалога и транскультурного взаимодействия.

Ослабление (неважно, по какой причине) культурных скреп неминуемо усиливает центробежные и ослабляет центростремительные тенденции. Больше всего от этого пострадает каждая национальная и вся российская культура, главным богатством которой является многомерность духовной жизни народов страны. В такой многонациональной и поликультурной стране, как Россия, этнонациональное измерение социокультурной ситуации может оказаться решающим в определении дальнейшего направления ее развития и судьбы всей страны в целом. Именно поэтому необходим социокультурный анализ реальной ситуации взаимоотношений и взаимосвязей национальных культур Российской Федерации. И в качестве категорического императива культурной и национальной политики власти нужно заявить о необходимости сосредоточить на этом направлении основную активность государства и политическую волю власти.

С конца прошлого века в России налицо возрождение этнических культурных ценностей – возвращение в духовную жизнь российских народов их традиционных обычаев и обрядов, находившейся в дореволюционные и советские годы под запретом части классического культурного наследия, рост книгоиздания и распространение СМИ на национальных языках, расширение возможностей для изучения своих языков и пользования ими, увеличение числа национальных учреждений культуры и т.д. Понятно, что все это отражается на сфере культуры – в предпочтениях национальных ее форм, в обращении к ее архаичным истокам, в снижении уровня солидарности с другими народами и национальными культурами.

В связи с этим отметим некоторые, весьма опасные по своим последствиям для российского общества тенденции в сфере межэтнического взаимного восприятия. В 2011 году свыше 60% россиян разделяли мнение, что люди их национальности «много потеряли за последние 15–20 лет». Среди русских эта точка зрения была более распространена, чем среди других национальностей. А вот число респондентов, считающих, что «Россия – общий дом для многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние» и поэтому «все народы России должны обладать равными правами и никто не должен иметь никаких

преимуществ», за этот же период несколько снизилось. «Русская культура, культура на Руси исторически выступала, – пишет Р.Г. Абдулатипов, – как главная объединяющая сила социального бытия людей, в т.ч. многонациональной страны в целом – даже тогда, когда государство и церковь слабели» [18, С. 25]. Именно поэтому столь значима «национальная составляющая» новой культурной политики, без которой последняя будет неэффективной.

Важно подчеркнуть, что на операциональном уровне представлений о совершенствовании культурной политики проблемы межкультурного взаимодействия вышли, практически, на первый план. Такое единодушие практиков управленческой деятельности из регионов представляет собой естественную реакцию на тот общепризнанный факт, что национальные культуры в информационно-культурном поле на федеральном уровне присутствуют крайне мало. Создается впечатление, что пресловутый «железный занавес» в культуре не демонтировали, а отгородились им от региональных и национальных культур. «В результате люди не знают замечательных исполнителей и композиторов, художников и поэтов, живущих в национальных республиках и регионах Российской Федерации... Исчез, как будто растворился, институт переводчиков. Это наносит серьезный урон многонациональной культуре Российской Федерации, но еще больший вред – межнациональным отношениям.... Это очень серьезное упущение в работе всех, кто имеет отношение к сфере культуры и межнациональных отношений- пишет об этом Р, Г, Абдулатипов. Развитие межрегионального и межнационального культурного взаимодействия – это условие сохранения целостности страны. Его нужно особо выделить и ввести межнациональные, межкультурные контакты и мероприятия в показатели эффективности работы всех учреждений культуры» [19, С.41].

В контексте мировых процессов сфера культуры России с конца 80-х гг. XX века оказалась в весьма противоречивой ситуации. Сначала она была деэтанализирована до такой степени, что государство фактически утратило существенную роль в ней, а либерализация культуры обернулась вытеснением из неё как традиционных ценностей национальных культур, так и национального и мирового наследия «массовой культурой», которая, в сущности, является не одной из её форм, а её «заменителем», не относящимся к сфере культуры. Культурное разнообразие, декларируемое ООН и ЮНЕСКО как главный демократический принцип современной культурной политики, подменено в России одурманивающим народ «многоцветием» «массовой культуры», по сущности своей монотонным и вненациональным.

Надо признать, что России не удалось сломать преграду культурно-цивилизационной чуждости и даже чужеродности. Наиболее развитые страны мира продолжают воспринимать РФ как малопонятную, опасную и девиантную страну. Здесь имеется в виду не русская и российская цивилизация как таковая с её великой культурой и историей, с которыми Западу необходимо эффективно

сосуществовать, а имидж России за рубежом, находящийся за катастрофической чертой. В информационном поле Европы доминирует антироссийская позиция, и допуск к страницам печати, телеэкрану имеют только те наши соотечественники, которые эту точку зрения разделяют. Для Запада художественная Россия погружается в небытие, как Атлантида, а сама Россия и вся её культура становятся в глазах Запада «черной дырой», прямой наследницей пресловутой «империи зла» (термин, вошедший в мировой лексикон благодаря блестяще примененному американцами давно известному приему: первому крикнуть «держи вора!»).

Русская культура всегда впитывала иноземные влияния и обогащалась благодаря общению с другими культурами – прежде всего, культурами народов нашей страны. Но сегодня речь идет о сохранении генотипа нашей культуры, о сложившейся за многие века ценностной матрице воспроизводства российской цивилизации, определяющей не только представления о том, что красиво или не красиво, что хорошо и что плохо, но и весь ход нашей жизни. А тем самым – и будущее страны в XXI веке.

Следует подчеркнуть, что глобализация стала серьезным фактором возрастания таких общественных ценностей как национальное сознание и национальное самосознание в стране [20, с.24]. Национальное сознание в начале XX! века в противовес глобализации становилось важным фактором влияния на решения сложных социально-экономических, политических и духовных задач. В этой ситуации особенно резко возросла роль его такого компонента как национальное самосознание. Самосознание для нации-это лакмусовая бумага, демонстрирующая ее способность противостоять противоречивым вызовам времени, насажденным системам ценностей, которые не способствуют ее прогрессивному развитию. Национальное самосознание является структурным составляющим сознания национально-этнических сообществ. Оно представляет собой приобретенное народом в ходе интернализации принадлежности к определенной общности, помогающее ему самоопределиться в сложном мире социальных, политических, экономических отношений. Национальное самосознание, безусловно, отражение прежде всего истории своего народа. Поэтому, определяя особенности национального самосознания того или иного народа, необходимо анализировать историю его развития, оценить его влияние на формирование особенностей национального сознания народа.

Национальное самосознание складывается из ряда структурных элементов, которые формировались и развивались в течении многих поколений. Такими элементами являются представления об общности происхождения; круг представлений о культурной самобытности, языковом единстве, историческом прошлом; представление о самом себе и о территории этногенеза и ее суверенности, желание сохранить себя как общность, не растворяясь среди множества других наций мира [21, с.176-177]

Вполне естественно, что дальнейшее развитие национального самосознания будет достаточно сильным фактором в процессе защиты от отрицательных явлений глобализации. В этой ситуации существенно возрастает значение национальной идеологии, представляющая собой совокупность сравнительно устойчивых идей, теорий, взглядов, отражающая и оценивающая действительность с точки зрения интересов народа на изменение, преобразование существующих общественных отношений в интересах этого народа, форму национального самосознания и одновременно процесса самосознания и развития национально-культурной самобытности. Национальная идеология эффективно может формироваться и реализоваться если в этих процессах будут принимать активное участие семья, учебные заведения, этническая среда обитания, средства массовой информации и потребности самого народа в повышении качества и уровня своего самосознания.

Надо констатировать, что события последних трех десятилетий, способствовавшие росту самосознания российской культуры, усилению «способности русской культуры обогащаться за счет чужих культур и трансформации своей, старой...» благодаря одной из удивительных своих особенностей – «восприимчивости и пониманию своего и чужого как своего [22, С.19-20], вовсе не означают отказа от национального своеобразия и утрату социокультурной идентичности. Какими бы противоречивыми и болезненными ни были дрейф ценностей и трансформация «культурного поля» в стране, системообразующая культурная основа российского бытия сохраняет

Опыт сближения с Западом на основе диалога культур оказался для россиян разочаровывающим, а надежды, которые возлагались на этот процесс, преувеличенными. И российское общество ответило на это разочарование неоконсервативной волной, лейтмотивом которой стал отход от западнических увлечений периода становления демократии. К концу 1990-х гг. произошла фундаментальная переоценка ценностей. Причем, не столько на уровне идеологии, сколько на уровне подсознательных переживаний и глубинной смысловой и ценностной структуры картины мира. Самобытность России, которая раньше казалась недостатком, теперь выступила в качестве достоинства. Социологическая диагностика эмоциональных реакций наших респондентов на различные понятия показывает, что в настоящее время общественное сознание консолидируется вокруг российских ценностей. В связи с этим, прежде всего, надо отметить большую эмоциональную значимость самого понятия «Россия», а также тесно связанного с ним понятия «русский». То, что эти понятия воспринимаются россиянами с большей теплотой, чем, допустим, «Америка», «Европа», «Евросоюз» или «Азия», может показаться вполне естественным. Но ещё в 2000 г. слово «Россия» вызывало у россиян положительный эмоциональный отклик чаще, чем у немцев слово «Германия» (у 94% и у 85% респондентов, соответственно). В последнее время частота положительных

откликов на слово «Европа» снижается, особенно молодежь негативнее всего реагирует на все, что связано реализацией концепта глобализации.

Необходимо отметить, что «открывшиеся беспрецедентные возможности для взаимодействия и взаимообогащения культур в нынешней геополитической обстановке используются преимущественно для культурной экспансии американизма. Нивелирующая национальные начала глобализация и нарастающее этнокультурное ей противодействие, столкновение унифицированных культурных стандартов с усиливающимся разнообразием индивидуальных и социально-групповых форм культурной жизни – все это создает достаточно хаотичную картину состояния отечественной культуры. Её динамика за последние четверть века вполне сопоставима с потрясениями столетней давности, когда сменилась общественно-экономическая парадигма социального бытия отечественной культуры.

В геополитическом плане с помощью перестройки и последовавших радикальных реформ на одной пятой части суши был запущен прекрасно разработанный механизм колониального грабежа, который четыре века подпитывал метрополии. Лауреат Нобелевской премии 2001 г. по экономике Дж. Стиглиц прямо говорит: «Многие в России (да и в других странах) уверены в том, что провалы в политике реформ не случайны: ошибки были преднамеренными, направленными на разграбление России» [23, с. 206].

Даже люди, далекие от «великорусского шовинизма», оценивают глобализацию так, как оценивает, например, российский предприниматель-миллиардер М. Прохоров: «Для того чтобы определиться, необходимо понять, в какой среде мы с вами работаем. Идет процесс глобализации, и для меня этот процесс очень сильно напоминает процесс колониальных завоеваний XVIII-XIX веков, только на новом витке человеческого развития. Объектом для этих завоеваний являются: земля как объект экономического хозяйствования, интеллект, информационное пространство и природные ресурсы» [24, с. 7]. Один из самых богатых людей страны забыл упомянуть духовные и культурные ресурсы народа, которые играли решающую роль во всех его исторических свершениях.

Сейчас для нашей страны на Западе уготован другой вариант: перестать быть самой собой – вот что предлагают России [25]. Но перестать быть самой собой для нашей страны означает перестать быть. Ведь речь идет о сломе генетического кода России, потому что культура представляет собой генотип любой цивилизации и определяет социальную ткань жизни так же, как (да простят нам такое не культурологическое сравнение) химический состав атмосферы – жизнь биологическую. События последних трех десятилетий ставят вопрос об альтернативе нынешней глобализации, направленной на использование уникального богатства национальных культур и стилей жизни, утверждение единства человеческого рода как «цветущей сложности». Тем более, что реальность XXI века неподъемным камнем раздавила не только

самоуверенные попытки либералов навсегда «заморозить» историю и остановить – за вытекающей ненужностью – развитие мыслительного процесса: чтобы в нирване глобализма ничто уж не тревожило блаженное состояние «золотого миллиарда». Кажется, обессилила и гуманистическая философия, утратившая возможность не только переделать мир во имя справедливости, добра и красоты, но даже понять его в поразительном ажиотаже необратимого вкручивания в воронку очевидного самораспада. В этом своем бессилии наука уже не может опереться на мощный заряд гуманизма существующих философских доктрин и религий, каждая из которых не дотягивает сегодня до откровения для всего человечества – слишком разного в своих традициях и культурах.

Человечество дошло до черты, за которой уже освоенные им пути теряются или, возможно, сольются воедино: «Было время, – пишет по этому поводу Р.Г. Абдулатипов, – когда Европа предложила человеку жить по законам всеобщей свободы, равенства и братства. Люди не смогли пойти по этому пути. Христианство в свое время предложило жить по законам милосердия и добродетельности. Не получилось, христианский мир тонет в атрибутах «массовой культуры». Ислам призвал жить в мире и согласии, сегодня прежде всего мусульман обвиняют в обратном. Разве коммунизм не содержал много идей равенства и справедливости? Получается, что хороших идей много, но плохих людей гораздо больше» [26, с. 67].

Каждое открытие мира возможно лишь благодаря новому способу его видения. Оно обязательно требует новые инструменты его познания и даже новые слова для его описания. Новая гармония [27, с.51] человеческого бытия сводится к единству родового, сущностного и глобального. Точкой пересечения в этом триединстве оказывается человек, способный пережить XXI век, – для человечества неминуемо всеобщий, но, безусловно, последний, если родовое начало в каждом из нас будет утрачено, и если будет потеряно сущностное измерение человека – его духовность, сконцентрированная и материализующаяся в явлениях искусства и формах культурной жизни и деятельности.

Главная беда XXI века – разрыв между объективной тенденцией к единению человечества и реально происходящими процессами разрыва – идейного, религиозного, культурно-нравственного – его целостности. Даже способность осознать эту целостность разрушается глобалистскими амбициями американизма. Человек как «мера всех вещей» в процесс глобализации не включен, она подчиняется совсем другим целям и мерам: выгоде определенных групп, благополучию определенных государств. И вообще превращается в колонизацию XXI века, цель которой – утверждение нового рабовладельческого строя в интересах «золотого миллиарда», владеющего всем миром и оставленным для обслуживания своего господства населением. Исчерпывающе ясно её выразил бывший английский премьер-министр Т. Блэр: «Речь идет о

битве ценностей, битве за прогресс. Следовательно, они не должны быть проиграны. Если мы хотим защитить наш образ жизни, у нас нет другой альтернативы, кроме как сражаться за неё. Это может означать только одно – отстаивание наших ценностей не только у себя в стране, но и во всем мире» [28], с.22-23]. Поэтому, когда нам говорят о правах человека или ценностях демократии, имеют в виду права одной лишь группы (очень крупных собственников) и ценности людей определенной политической «масти». Права других собственников (помельче), а уж тем более ценности и интересы других людей в глобалистской стратегии в расчет не принимаются.

Глобализация превратилась в средство извлечения сверхприбыли и обретения сверхвлияния, осуществления неоимперского диктата, агрессивного навязывания «атлантической воли» всеми миру. Она показала, что от человечества как от общности отчуждаются не только «несостоявшиеся» индивиды, но и целые нации, народы, государства. Нынешняя глобальная цивилизация обречена не только потому, что воспроизводит на новом витке истории вопиющее неравенство людей. Но и потому, что вместо созидания возвеличивает наслаждения и страдания человека до смыслообразующих ценностей человеческой жизни, потому что перехлестнула «порог сущности человека в его природном и социально-нравственном измерении», растрчивает человека и извращает его естественную природу. Как на общесоциальном, так и на индивидуальном уровне глобализация воспроизводит «фальшивую жизнь».

Глобализация превратилась в унификацию мира по образу и подобию «мирового лидера», привела к вытеснению и замещению национальных культур «голливудской культурой». Не «цветущая сложность» культур, а отформатированная единообразная эрзац-культура, не бесконечное множество личностей, а «поголовье», предназначенное только для потребления этого эрзац-продукта. Глобализация добавила к физической эксплуатации человека эксплуатацию не только его разума, но и подсознания, в котором формируются потребности, – эмоциональной кладовой его души. «Смыслом жизни человека становятся не столько его потребности, сколько удовлетворение прихотей его тела», физиология вытесняет духовность. Пренебрежение моралью выводят из отсутствия у свободы ограничений. Но это глубокое заблуждение: чем больше свобода, тем больше у неё самоограничений – человек сам свободно их выбирает и сам свободно им следует. Если свобода ограничена необходимостью, то наслаждение ограничено естественным человеком. А ныне «вместо «свободы воли» над человеком стала господствовать «свобода плоти»: «Границы свободы индивида оказались неподвластными мощи его духа» [29, с. 7-8]. Бесконтрольность свободы, вырвавшейся из границ духовности, становится очевидной опасностью для человеческого рода. С одной стороны, – мир великих соблазнов, с другой – мир великих диктаторов. Так с двух сторон человека загоняют в стойло. Именно такой человек – «маргинальный гражданин» – наиболее ценен и желателен для современной власти, потому разъедающей

«массовой культурой» пытаются смыть всё человеческое, стереть гуманистические ценности и гражданское сознание в обществе. Уравнять добро и зло, красоту и безобразие, любовь и секс, правду объявить «ложью других», честность – пережитком, солидарность – проявлением «стадного инстинкта», совесть – «официальным названием трусости» [30, с. 36].

Такое обезнравствование человеческих отношений можно сравнить с распространением раковой опухоли. Но вместо того, чтобы изолировать порок, современное человечество изолировало добродетель. Порождающей причиной поразительно быстрого и почти всеохватывающего распространения смертельного для человечества заболевания – этакой пандемии безнравственности и бездуховности – является *кризис разума и кризис культуры*. Философия исчезает, её снова заменяют магия и чувственно-бессознательное восприятие мира, мировоззрение замещается мозаичным хаосом догадок, предрассудков, верой в чудеса и в конце концов – полной духовной слепотой. Ведь мировоззрение – это система, которую способен создать только разум. А сон разума, как известно, рождает чудовищ. Предметом искусства оказываются асоциальные и досоциальные формы поведения в обществе, измененные страсти и физиологические отправления человеческого организма. Художника интересует не содержание бездонной души человека, а содержимое его желудка; вместо бездонного внутреннего мира «художественно» исследуется деятельность желез внутренней секреции – важный, конечно же, компонент человеческой жизни, но причем тут искусство? Художественное творчество становится организованным по цеховому принципу производством символических продуктов для «ширпотреба» ради получения массовым потребителем удовольствия, культура – регулируемой рынком системой дисперсного распределения этих «продуктов».

Этот досоциальный этап прошли наши предки тысячелетия назад, и их подвижнический прорыв к постижению тайнства мира и реализации самого себя в сотворении этого мира, в том числе с помощью искусства, оказался напрасным. Человечество за несколько десятилетий сорвалось с вершины, на которую восходили сотни предшествующих поколений, и пытается снова спрятаться в пещерах, мечтает о нерассуждающем инстинкте животного как о счастье. Казалось бы, глобализация как единение человечества во всем многообразии его расово-конфессиональных, культурно-социальных проявлений как раз нуждается в создании общечеловеческой культуры, адекватной новому историческому рубежу и новым вызовам своим гуманизмом и признанием равнозначности национальных культур. Ведь эта новая философия должна была опираться на Человека и культуру как его подлинную природу, найти новый сокровенный смысл его жизни и творческой деятельности в раскрытии богатства всех его сущностных сил. Вместо этого культура и философия вытравливаются из всех пор социальной и духовной жизни человека, который погружается в пучину невежества и иррационализма, отрывается «от корней традиционной

культуры и разумной человеческой деятельности, пытается пройти мимо духовности и жить в плотском» (Р. Абдулатипов), превращается в «предприятие по получению удовольствий» (Ж. Бодрийяр). Глобальный человек, к сожалению, по сути своей стал не достижением, а продуктом «пороков цивилизации». Вся в целом действующая в обществе система пропаганды пороков и разрушительных страстей превосходит пропаганду добродетели и духовности.

Выводы. В заключении следует утверждение в мировом информационно-культурном пространстве ценностей и смыслов, которые присущи отечественной культуре как генотипу российской цивилизации является основным способом повышения конкурентоспособности нашей страны на мировой арене в качестве проекта будущего, лишённого превосходства одной культуры над другими и воплощающего принцип равноправия народов, стран и их культур, утверждающего продуктивный способ сохранения всего богатства человеческой культуры во всех ее национальных вариантах. Нет сомнения в том, что конкурентоспособность страны является ключевым компонентом для ее успеха в современном мире, где все больше акцент делается на глобальные взаимосвязи и конкуренцию. Успешная конкурентоспособность страны означает, что она способна эффективно использовать свои ресурсы и потенциалы, обеспечивая устойчивое развитие и достижение высоких жизненных стандартов для своих граждан. Страны, как Россия, обладающие высоким уровнем конкурентоспособности, имеют больше возможностей для привлечения инвестиций, развития экспорта, улучшения качества жизни населения, развития инноваций и привлечения талантливых специалистов. Поэтому развитие конкурентоспособности не только укрепляет позицию страны на мировой арене, но и способствует процветанию ее народа и сохранению национальных интересов и культур.

Список литературы:

1. Карпухин О. И., Комиссаров С. Н. Глобализация как новая «культурная революция» // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. - С.7–19;
2. Разлогов К., Орлова Э., Кузьмин Е. Российская культурная политика в контексте глобализации // Отечественные записки. 2005. № 4 (24). URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/4/rossijskaya-kulturnayapolitika-v-kontekste-globalizaczii.html> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Тихонова Н. Е. Динамика социокультурной модернизации в России // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 24–34.
4. Stade R. The Cultures of Globalizat0on// American Ethnologist.1999, 3.-P.380.
5. Цит. по: Карпухин О. И., Комиссаров С. Н. Глобализация как «новая культурная революция» // Социально-гуманитарные знания, 2019. № 6. С. 9 21.
6. Линдсей С. Культура, ментальные модели и национальное процветание. М.: МШПИ, 2019.-125 с.

7. См. об этом: Гезалов А.А. Социокультурный контекст трансформации Российского общества // Социально-гуманитарные знания, №11. – 2023 г. – С.105-110.
8. Тиммерман Х. Европа и её восток с геополитической точки зрения // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 10. С.-106-.119
9. Знаменитый лозунг Л. Фидлера– «Пересекайте рвы, засыпайте границы» – отвергали тогда менее 3% из 2000 опрошенных в 14 из 15 республик СССР деятелей литературы и искусства. 60% из них категорически отвергали какие бы то ни было запреты на культурные контакты с Западом, а среди творческой молодежи 20–30 лет эту точку зрения разделяли 3/4 опрошенных (См.: Комиссаров С., Наместникова И. Культура в свете нового мышления. М., 1991.- 274 с.).
- 10.Иванов В. Н., Назаров М. М. Массовая коммуникация в условиях глобализации // Социологические исследования. 2003. №. 10. С. 20–29.
- 11.См. Горшков М.К. Культура как пространство диалога цивилизаций // Лихачевские чтения. М..2021.-251 с.
- 12.Высоцкая Н. Транскультура или культура в транс? // Вопросы литературы. 2004. № 2. -С. 3–24.
- 13.См.: Абдулатипов Р.Г. Культурный код многонациональной России. М. МГУКИ, 2012.-468с.
- 14.Артановский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций. СПб., 1994. 252 с.
- 15.Мамедова Е.В. Культура в системе социальной регуляции. М., 1997-235 с.
- 16.Михайлова Л.И. Социология культуры. Изд. 2-е, доп., М.,2004.-26 4с.
- 17.Подробнее см.: Карпухин О. И., Комиссаров С. Н. Государственная политика в сфере культуры в зеркале социологии // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 5. 129 -138с.
- 18.Абдулатипов Р.Г. Культура как стратегический ресурс России в XXI веке. М.2001-.250с.
- 19.Абдулатипов Р.Г. Культурный код многонациональной России. М. 2011,-437 с;
- 20.Зарипов А.Я. Особенности этнического сознания современного общества. Саарбрюкен (Германия) Ламбертю-2016. 247 с.
- 21.Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Этнос как субъект общественных отношений. Уфа: Гилем.2013.-328 с.
- 22.Лихачев Д. С. Русское искусство. От древности до авангарда. М.: Искусство (Ленинградское отделение), 2009. 251 с.
- 23.Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003. 206 с.
- 24.Прохоров М. Выступление на Конгрессе национального бизнеса. Москва, 2 июля 2008 г. // РИА «Сибирь». 2008-07-03. URL: http://www.opexim.ru/ru/opexim_news/ (дата обращения: 05.11.2021).
- 25.Яковлев А. прямо сравнивал перестройку с Реформацией: «А мы не понимали о чем идет речь, чего от нас хотят. Думали, что все обойдется

- рынком и демократией». См.: Кара-Мурза С. Г. Покушение на Россию. М.: Русский Дом, 2003. С. 13-26.
26. Абдулатипов Р. Г. Воля к смерти (философия кризиса глобального человека). М.: Классик. Стиль, 2007. 183 с.)
27. О концепте «гармония» см. Суминова Т.Н. Ноосфера: поиски гармонии. М.: Академический проект, 2005. 448 с.
28. Блэр Т. Битва за глобальные ценности // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5, № 1. С. 22–43.
29. Абдулатипов Р. Г. Воля к смерти. С. 8, 190 с.
30. Уайльд О. Портрет Дориана Грея. Собр. соч. в 2-х т. М.: Изд-во художественной литературы, 1960. Т.1.486.с.

References:

1. Karpushin O. I., Komissarov S. N. Globalization as a new "cultural revolution" // Social and humanitarian knowledge. 2019. No. 6.-P.7-19;
2. Razlogov K., Orlova E., Kuzmin E. Russian cultural policy in the context of globalization // Otechestvennye zapiski. 2005. No. 4 (24). URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/4/rossijskaya-kulturnayapolitika-v-kontekste-globalizaczii.html> (date of access: 20.10.2021).
3. Tikhonova N. E. Dynamics of socio-cultural modernization in Russia // Sociological science and social practice. 2013. No. 1. P. 24-34.
4. Stade R. The Cultures of Globalization// American Ethnologist.1999, 3.-P.380.
5. Quoted from: Karpushin O. I., Komissarov S. N. Globalization as a "new cultural revolution" // Social and humanitarian knowledge, 2019. No. 6. P. 9 21.
6. Lindsay S. Culture, mental models and national prosperity. Moscow: MSPI, 2019.-125 p.
7. See about this: Gezalov A. A. Sociocultural context of the transformation of Russian society // Social and humanitarian knowledge, No. 11. - 2023. - P.105-110.
8. Timmerman H. Europe and its East from a geopolitical point of view // World Economy and International Relations. 2009. No. 10. P.-106-.119
9. The famous slogan of L. Fiedler - "Cross the ditches, fill in the borders" - was rejected at that time by less than 3% of the 2000 literary and artistic figures surveyed in 14 of the 15 republics of the USSR. 60% of them categorically rejected any bans on cultural contacts with the West, and among creative youth aged 20-30, this point of view was shared by 3/4 of those surveyed (See: Komissarov S., Namestnikova I. Culture in Light of the New Thinking. Moscow, 1991. - 274 p.).
10. Ivanov V.N., Nazarov M.M. Mass Communication in the Context of Globalization // Sociological Studies. 2003. No. 10. P. 20-29.
11. See Gorshkov MK Culture as a space for dialogue of civilizations // Likhachev readings. M..2021.-251 p.
12. Vysotskaya N. Transculture or culture in trance? // Questions of literature. 2004. No. 2. -P. 3–24.

13. See: Abdulatipov R. G. Cultural code of multinational Russia. M. MGUKI, 2012.- 468 p.
14. Artanovsky S. N. At the crossroads of ideas and civilizations. SPb., 1994. 252 p.
15. Mamedova E. V. Culture in the system of social regulation. M., 1997.-235 p.
16. Mikhailova L. I. Sociology of culture. Publ. 2nd, suppl., M., 2004.-264 p.
17. For more details see: Karpushin O. I., Komissarov S. N. State policy in the sphere of culture in the mirror of sociology // Humanitarian of the South of Russia. 2018. Vol. 7, No. 5. 129-138 p.
18. Abdulatipov R. G. Culture as a strategic resource of Russia in the 21st century. M. 2001.-250 p.
19. Abdulatipov R. G. Cultural code of multinational Russia. M. 2011.-437 p;
20. Zaripov A. Ya. Features of ethnic consciousness of modern society. Saarbrücken (Germany) Lambertus-2016. 247 p.
21. Fayzullin F. S., Zaripov A. Ya. Ethnos as a subject of social relations. Ufa: Gilem. 2013.-328 p.
22. Likhachev D. S. Russian art. From antiquity to avant-garde. Moscow: Art (Leningrad branch), 2009. 251 p.
23. Stiglitz J. Globalization: alarming tendencies. Moscow: Mysl, 2003. 206 p.
24. Prokhorov M. Speech at the Congress of National Business. Moscow, July 2, 2008 // RIA "Siberia". 2008-07-03. URL: http://www.onexim.ru/ru/onexim_news/ (date of access: 05.11.2021).
25. Yakovlev A. directly compared perestroika with the Reformation: "And we did not understand what was being discussed, what they wanted from us. They thought that everything would be resolved through the market and democracy." See: Karasurza S. G. Attempt on Russia. Moscow: Russian House, 2003. Pp. 13-26.
26. Abdulatipov R. G. The Will to Death (The Philosophy of the Crisis of the Global Man). Moscow: Classic. Style, 2007. 183 p.)
27. On the concept of "harmony" see Suminova T. N. Noosphere: The Search for Harmony. Moscow: Academic Project, 2005. 448 p.
28. Blair T. The Battle for Global Values // Russia in Global Affairs. 2007. Vol. 5, No. 1. Pp. 22-43.
29. Abdulatipov R. G. The Will to Death. Pp. 8, 190 p.
30. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. Collected works in 2 volumes. Moscow: Publishing house of fiction, 1960. Vol. 1. 486 s.

Сведения об авторах

Гезалов Ариз Авяз оглы, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник сектора исследований социокультурных и медиа-коммуникаций института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН), руководитель исследовательской группы «Диалог культур: философско-мировоззренческие проблемы» РФО Российской академии наук (Москва-Баку, Россия-Азербайджан)

Комиссаров Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, заведующий сектором исследований социокультурных и медиа-коммуникаций института социологии, руководитель центра по связям с общественностью и СМИ Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва, Россия)

Файзуллин Фаниль Саитович, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. 450054, Уфа, Российская Федерация, Проспект Октября, 71/1. ORCID ID 0000-0002-7949-5776. E-mail: fayzullin.f@gmail.com.

Authors' personal details

Gezalov Ariz Avyaz oglu, PhD in Philosophy, Leading Researcher, Department of Sociocultural and Media Communications Research, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (IS FRSSC RAS), Head of the Research Group "Dialogue of Cultures: Philosophical and Ideological Problems" of the RFS of the Russian Academy of Sciences (Moscow-Baku, Russia-Azerbaijan)

Komissarov Sergey Nikolaevich, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociocultural and Media Communications Research, Institute of Sociology, Head of the Center for Public Relations and Mass Media, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Faizullin Fanil Saitovich, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. 450054, Ufa, Russian Federation, Oktyabrya Avenue, 71/1. ORCID ID 0000-0002-7949-5776. E-mail: fayzullin.f@gmail.com.

© Гезалов А.А., Комиссаров С.Н., Файзуллин Ф.С.